

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ГЛАВҚОВЕРХ

М. Н. Симонян

«Обязанность борца — жить сражаясь или умереть в борьбе!» Эти слова из приказа Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко от 25 декабря 1917 г. были девизом всей его жизни. Профессиональный революционер, активный участник революций 1905 и 1917 гг., народный комиссар по военным делам, первый Верховный главнокомандующий, затем прокурор Республики Советов, народный комиссар юстиции СССР, ученый, человек разносторонних способностей и интересов, Николай Васильевич Крыленко вошел в историю Коммунистической партии и Советского государства как один из соратников В. И. Ленина, видный государственный и политический деятель нашей страны.

Он родился 2 (14) мая 1885 г. на Смоленщине, в глухой деревушке Бехтеево Сычевского уезда, куда был сослан под надзор полиции его отец Василий Абрамович Крыленко за участие в антиправительственных выступлениях петербургского студенчества в 1880-е годы. Сохранились документы, из которых видно, что Василий Крыленко, сын крестьянина Смоленской губернии, еще гимназистом был привлечен в 1880 г. к «дознанию о государственном преступлении». Поводом для его ареста, как сообщал департамент полиции, послужила «отобранная при обыске переписка преступного содержания» и запрещенная брошюра «Суд над Чернышевским»¹. В 1881 г. Василий Крыленко, студент физико-математического факультета Петербургского университета, оказался в тюрьме. А в 1882 г. его как одного из «главных виновников студенческих беспорядков» исключают из университета и высылают из столицы². Взгляды мужа разделяла и мать Н. В. Крыленко — Ольга Александровна. Она тоже участвовала в студенческом движении и находилась под наблюдением охраны. Местные полицейские власти систематически сообщали в департамент полиции о том, что супруги Крыленко продолжают на Смоленщине вести «крайне подозрительный образ жизни» и что «их политическое направление ни малейшего доверия не заслуживает»³. Спустя 7 лет семья Крыленко получила разрешение на переезд в Смоленск, а затем в Люблин, где она прожила долгие годы.

Николай, в 1903 г. окончив гимназию, едет в столицу, поступает на историко-филологический факультет университета и сразу же включается в студенческое революционное движение. В 1904 г. 19-летний Крыленко стал членом партии большевиков. Позднее он писал: «В первый же год университета под влиянием потребности к точному мышлению и к научному обобщению явлений общественной жизни я невольно пришел к марксизму с его выдержанной, стройной и могучей историко-философской теорией»⁴. Уже с этого времени он организатор и участник нелегальных собраний, митингов, забастовок. В годы первой русской революции Крыленко выступает с речами почти на всех крупных политических сходах студентов Петербурга. А после обращения большевистского ЦК к студенчеству с призывом организовать массовые политические выступления совместно с рабочим классом Крыленко входит в созданную для этого группу «боевых ораторов»; под партийной кличкой «товарищ Аб-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 102 (ДП), оп. 79, д. 590, 1883, лл. 3—4.

² Там же, оп. 79, д. 590, 1883, л. 19.

³ Там же, лл. 17, 24.

⁴ «Энциклопедический словарь Русского библиографического института бр. Грамат». Изд. 7. Т. 41, ч. 1 (приложение), стр. 238.

рам» как член агитационно-пропагандистской группы при Петербургском окружном комитете РСДРП выступает на заводских митингах в Шлиссельбурге, Сестрорецке, Кронштадте, Охте, Колпино.

К этому времени у него сложились тесные связи с рабочими Выборгской стороны и Невской заставы. «Крыленко под кличкой «Абрам»,— вспоминает В. Д. Бонч-Бруевич,— обладал более чем выдающимися ораторскими способностями и... совершенно незаурядным сангвиническим темпераментом, произносил тогда всюду свои громовые, принципиально выдержанные речи, которые, несмотря на его юный возраст, производили огромное впечатление на рабочих собраниях фабрично-заводских районов»⁵. Когда в 1905 г. возникли Советы рабочих депутатов, Крыленко принял непосредственное участие в их работе. Он писал: «Кульминационным пунктом моей работы этой эпохи было председательствование на митинге в Технологическом институте (Петербурга) 13 октября, где имело место и первое выступление с предложением образования Совета рабочих депутатов». Крыленко участвует в составлении резолюций, в которых звучит призыв готовиться к борьбе за уничтожение самодержавия, за демократическую республику и социализм⁶. Тогда же на одном из заседаний Петербургского комитета (ПК) РСДРП он впервые встречается с В. И. Лениным⁷.

Крыленко участвует в работе Военной организации ПК, одной из самых крупных военных организаций большевиков в 1905—1907 годах⁸.

Как известно, В. И. Ленин придавал особое значение привлечению армии на сторону революции: «...Если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»⁹. В феврале 1906 г. партия направила Крыленко на работу среди солдат. Он ведет ее на Охте, укрепляя связи рабочих Охтинского порохового завода с военными служащими, организует нелегальные сходки солдат и рабочих¹⁰. А в период отступления революции переходит на нелегальное положение и, избегая арестов, то уезжает на время из Петербурга, то возвращается, скрываясь под разными фамилиями (Гурняк, Постников, Рено, Абрамов).

В июне 1907 г. охранка выследила Крыленко. Он был арестован по делу Петербургской военной организации большевиков. «В этот раз,— писал он,—...я был раскрыт, установлен и передан военно-окружному суду»¹¹. Однако следствие ничего не сумело добиться, и «за недоказанностью обвинений» Крыленко, а вместе с ним еще 15 человек из 33 обвиняемых были оправданы. Он уезжает в Финляндию, где в Куоккале вновь встречается с В. И. Лениным на совещании большевиков и представителей рабочих от различных предприятий. Вскоре, в один из своих очередных «наездов» в Петербург, Крыленко был снова арестован и в административном порядке выслан в Люблин «впредь до особого распоряжения».

В Люблине (1908—1912 гг.) он налаживает связи с Заграничным бюро ЦК РСДРП и выполняет ряд поручений В. И. Ленина. Весной 1909 г., получив разрешение на поездку в Петербург, Крыленко сдал выпускные государственные экзамены за полный курс историко-филологического факультета и по предложению кафедры всеобщей истории начал работу над магистерской диссертацией. Ее темой он избрал историю французского Конвента. Но оставить Крыленко при университете власти не разрешили как «политически неблагонадежного». Позднее Николай Васильевич получил также высшее юридическое образование в Харьковском университете. Возвратившись в Люблин, он учительствует в частных гимназиях, используя одновременно любую возможность для «неорганизованной» пропаганды социализма. «Убеденный социалист и опытный агитатор,— сообщал начальник губернского жандармского управления,— ...при преподавании русской словесности и всеобщей истории Крыленко поль-

⁵ В. Д. Бонч-Бруевич. Избр. соч. Т. II. М. 1961, стр. 389.

⁶ См. «Пролетарий», 1905, № 24—26. («Вперед» и «Пролетарий». Первые большевистские газеты 1905 г.). Вып. IV. М. 1924, стр. 335; И. В. Попов. Воспоминания. М. 1971; Н. С. Сергеев. Металлисты. История Ленинградского металлического завода имени XXII съезда КПСС. Л. 1967.

⁷ В. Д. Бонч-Бруевич. Указ. соч. Т. II, стр. 389.

⁸ «История КПСС». Т. 2. М. 1966, стр. 196.

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 13, стр. 372.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. ДП СО, 1905, д. 1877, ч. 3/2, лл. 97, 114.

¹¹ «Энциклопедический словарь... Гранат». Т. 41, ч. 1 (приложение), стр. 247.

зовался всяким случаем, дабы деятельность каждого русского писателя и каждый выдающийся исторический факт изложить с социалистической точки зрения»¹².

Яркими событиями этого периода были для Крыленко приезд И. Ф. Арманд с заданием от В. И. Ленина и его новая встреча с Владимиром Ильичем в Кракове. «Помню,— писала Н. К. Крупская,— приезд Николая Васильевича Крыленко вскоре после того, как у него побывала Инесса. Он приезжал, чтобы покрепче условиться о сношениях. Помню, как рад был его приезду Ильич»¹³. По поручению В. И. Ленина Крыленко организует переправу через границу политэмигрантов и нелегальной партийной литературы. Не раз он сам переходил границу для того, чтобы увидеться с Владимиром Ильичем. В. И. Ленин поручил Крыленко поехать в Петербург для организации встречи членов редакции газеты «Правда» с Заграничным бюро ЦК и для помощи местной большевистской организации в подготовке к выборам в IV Государственную думу¹⁴. Это задание тоже было выполнено. Отбыв воинскую повинность и получив чин прапорщика, Н. В. Крыленко в августе 1913 г. выехал за границу, где получает от В. И. Ленина новое задание: работать в редакции «Правды» и при большевистской фракции IV Государственной думы в качестве партийного инструктора по подготовке выступлений депутатов с думской трибуны. В декабре 1913 г. Крыленко опять был арестован и выслан из столицы.

Летом 1914 г. он эмигрирует в Швейцарию, где участвует в работе Бернской конференции заграничных секций РСДРП. Если до конференции он отстаивал лозунг борьбы за мир, не связывая его органически с победой пролетарской революции, то теперь безоговорочно стал на ленинскую позицию превращения войны империалистической в гражданскую. «Это был,— писал он,— самый продолжительный период моей эмиграции, с июля 1914 года по июль 1915 года, проведенный последовательно в Галиции, в Австрии вместе с Владимиром Ильичем, а затем в Вене и Швейцарии под Лозанной. За этот период партийная работа выражалась в участии в конференции в марте 1915 года в Берне и в выступлениях на публичных собраниях с рефератами»¹⁵. В 1914 г. Крыленко не раз присутствовал на собраниях, где выступал с рефератами В. И. Ленин и где разгоралась острая борьба с меньшевиками по вопросу об отношении к войне. 26 октября Крыленко председательствовал на таком собрании в Кларане¹⁶. Тогда же он пишет теоретическую статью «Cui prodest?» («Кому выгодно?»), посвященную вопросу об империалистических мотивах участия царской России в первой мировой войне. Статья заинтересовала В. И. Ленина. Он дал ей положительную оценку, считал целесообразной ее публикацию в журнале «Коммунист» и в своем письме отмечал: «Посылаю статью Абрама. Я за. Крайне нужны факты, а не одна «тактика». У него полезный свод фактов. Я кое-где подправил. Подписать советую А. Б. по конспиративным причинам (безопасность автора)»¹⁷. В 1915 г. по решению ЦК РСДРП Крыленко уехал на нелегальную работу в Россию. Но последовал новый арест. Из тюрьмы Крыленко отправили на фронт, и с марта 1916 г. он служит младшим офицером в 13-м Финляндском стрелковом полку XI армии Юго-Западного фронта. В окопах его и застала Февральская революция.

С первых дней революции, реализуя ленинскую мысль о необходимости привлечь солдатские массы на сторону пролетариата, он ведет разъяснительную работу в армии. Уже тогда Крыленко стал широко известен среди солдат как большевик и выдающийся оратор. Их симпатии к Николаю Васильевичу объяснялись и его личными качествами: простотой, чуткостью, товарищеским отношением к солдатам, принципиальностью, умением доходчиво разъяснять большевистские лозунги, выражавшие насущные нужды и чаяния трудовых масс. Он был избран председателем полкового, затем дивизионного комитетов XI армии и принимал непосредственное участие в организации братания, чтобы облечь затем стихийный солдатский протест против войны в форму сознательной борьбы с буржуазией. О тогдашних настроениях в армии, о трудностях большевистской пропаганды среди солдат Николай Васильевич позднее расска-

¹² ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е д-во, 1913, д. 1953, л. 7.

¹³ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М. 1968, стр. 211.

¹⁴ «В. И. Ленин. Биографическая хроника». Т. 3. М. 1972, стр. 17—18.

¹⁵ «Энциклопедический словарь... Гранат». Т. 41, ч. 1 (приложение), стр. 244.

¹⁶ «Ленинский сборник» XXIV, стр. 136.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 49, стр. 88.

зал в статье «Февральская революция и старая армия»¹⁸. 15 апреля 1917 г. в Кременце собрались на съезд делегаты от XI армии. Председателем съезда был избран Крыленко. На съезде развернулась острая борьба за армию между большевиками и меньшевистско-эсеровскими соглашателями. Немалое значение имело выступление на съезде его председателя с основным докладом, в котором докладчик заявил: «Не может быть доверия к правительству, которое обещает солдатам скорый мир, а на деле затягивает захватническую войну. Не может быть доверия солдат к офицерству, твердой дисциплины в армии — пока не будет дан четкий, точный ответ, за что и до каких пор мы воюем»¹⁹. Хотя на съезде были в большинстве меньшевики и эсеры, председателем армейского комитета был избран большевик Крыленко.

Делегатом от XI армии едет он в мае 1917 г. в Петроград на Всероссийский съезд фронтовиков. Там он связывается с ЦК и ПК РСДРП(б), выступает от имени фронтовиков на заседаниях ПК и многочисленных митингах, рассказывает о положении в окопах, о настроениях солдат. Одним из таких выступлений была его речь на съезде фронтовиков, созванном соглашателями с целью удержать за собой армию и рассеять растущие симпатии солдат к большевикам. Вскрыв империалистическую суть лозунга «Война до победного конца», Крыленко заявил, что ясный ответ солдатам на вопрос, как можно кончить войну, дают только большевики: «Мы им говорим: войну должен кончить сам народ»; вся власть должна перейти к революционной демократии, к пролетариату, который только один может положить конец ненавистной народу грабительской войне²⁰. Из Петрограда как представитель ЦК РСДРП(б) Крыленко делегируется на фронтовой съезд Юго-Западного фронта в Каменец-Подольск, получив 6 мая соответствующее удостоверение от Секретариата ЦК партии²¹. С трибуны съезда Крыленко заявил: «Наступление как путь к миру — это обман солдат...». Выход для трудящихся из тупика, в который завела страну буржуазия, состоит лишь в передаче всей власти в руки Советов²².

Еще большее значение имели его выступления как представителя фронтовиков — членов РСДРП(б) на I Всероссийском съезде Советов в июне 1917 года. Перед отъездом в Петроград он обратился к солдатам с прокламацией, получившей высокую оценку В. И. Ленина. В статье «Большевизм и «разложение» армии», напечатанной в «Правде», Владимир Ильич, приведя окончание этой прокламации, писал, что она дала возможность большевикам отгородиться от клеветы врагов, которые, пытаясь подорвать влияние большевистской партии среди солдат, обвиняли ее в разложении и дезорганизации армии; «Всякий, кто дал себе труд прочесть резолюции нашей партии, не может не видеть, что **суть** их вполне правильно выразил товарищ Крыленко»²³. Выступив несколько раз на I Всероссийском съезде Советов и используя материалы солдатских наказов, которые он получил на фронте, Крыленко защищал ленинские позиции по вопросам войны и мира. Большевистская фракция съезда выдвинула Крыленко в состав Президиума ВЦИК Советов рабочих депутатов.

Крыленко ведет работу в Военной организации при ЦК РСДРП(б) в качестве одного из ее руководителей. На Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) в июне 1917 г. он выступил с основными докладами: «Война, мир, наступление» и «Демократизация армии». Конференция избрала Всероссийское бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б). В Бюро вошли Н. И. Подвойский, В. И. Невский, В. А. Антонов-Овсенко, Н. В. Крыленко, М. С. Кедров, К. А. Мехоношин, Е. Ф. Розмирович и другие. После конференции Николай Васильевич по заданию ЦК партии остался в Петрограде, ведя агитационную работу среди солдат гарнизона. Нередко под влиянием его выступлений солдаты заявляли об отказе поддерживать эсеро-меньшевистские лозунги. Вот как описан один из таких фактов в постановлении Особой следственной комиссии Временного правительства: «На состоявшемся 29 июня собрании батальонного, ротных и командных комитетов Запасного батальона

¹⁸ См. «Пролетарская революция», 1927, № 61—62.

¹⁹ ЦГВИА, ф. 2148, оп. 5, д. 5, лл. 2—3.

²⁰ «Солдатская правда», 7.V.1917, № 17.

²¹ «Деятельность ЦК РСДРП в 1917 г. Хроника событий». М. 1969, стр. 105.

²² «Солдатская правда», 26.V.1917, № 31.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 32, стр. 257. К этой прокламации В. И. Ленин обратился и впоследствии (В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 376—377; т. 36, стр. 114—115).

была принята резолюция о готовности поддержать выступление Действующей армии. Через день после этого, 1 июня, на общем собрании в манеже Запасного батальона группа большевиков, последователей учения Ленина, провела к концу митинга резолюцию резко противоправительственного содержания, предложенную прапорщиком Крыленко»²⁴. Крыленко вел большую публицистическую деятельность. Он активно сотрудничал в газете «Солдатская правда», написал ряд брошюр и статей. В сентябре 1917 г. им была опубликована брошюра «Почему побежала русская революционная армия», затем статья «Смерть старой армии»²⁵. Популярностью среди солдат пользовалась написанная Крыленко листовка «Контрреволюция на фронте», изданная Военной организацией ЦК РСДРП(б) в «Библиотеке для солдат и крестьян».

Революционная деятельность в армии, выступления перед рабочими и солдатами, работа в «Военке», статьи в «Солдатской правде» сделали имя Крыленко хорошо известным в Действующей армии. В. И. Ленин высоко оценил его многостороннюю деятельность, назвав Крыленко одним «из самых горячих и близких к армии представителей большевиков»²⁶. По заданию «Военки» 2 июля 1917 г. он выезжает на фронт. На станции Могилев его арестовали, на этот раз по распоряжению Керенского. Американская журналистка Л. Брайант, вместе со своим мужем Дж. Ридом приехавшая в Россию, писала: «Керенский боялся Крыленко, но не осмеливался обуздывать его, зная, как обожают солдаты этого человека. Исключительно смелая и напористая натура Крыленко сразу завоевывала доверие людей»²⁷. Отдавая приказ об аресте, Керенский оговорил: если поводов у гражданской судебной власти не будет, то «содержать под стражей прапорщика Крыленко по моему личному приказу»²⁸. Из заключения Крыленко писал статьи в газеты, разоблачая гнусную клевету на большевиков. В одной из них, опубликованной в газете «Рабочий» (под таким названием выходила тогда «Правда»), говорилось: «Моя ближайшая судьба... предрешена резолюцией министра-председателя А. Керенского... и зависит теперь исключительно от дальнейшего развития судеб русской революции»²⁹.

9 сентября Петроградский Совет, ставший большевистским, принял резолюцию протеста против травли В. И. Ленина и потребовал, чтобы все арестованные властями большевики были освобождены. В резолюции отмечалось, что в ряду произвольных арестов, разгромов и закрытия рабочих газет выделяется арест тов. Крыленко, которого по личному предписанию А. Керенского держат взаперти свыше двух месяцев, не предъявляя ему никакого обвинения. Об этом говорилось во многих письмах рабочих и солдат, опубликованных в центральном органе партии большевиков, выходившем теперь под названием «Рабочий путь». Они требовали освобождения заключенных. В приветствии, направленном Крыленко конференцией большевистских организаций XI армии, говорилось: «Конференция военной организации РСДРП(б) шлет Вам свой горячий привет. Насилие, совершенное над Вами врагами революции и врагами нашей партии, не изгладило из памяти нашей армии Вашего имени, которое по-прежнему остается для нас символом революционной чести и революционной отваги. Конференция просит у Вас разрешения выставить в нашем кандидатском списке в Учредительное собрание Ваше имя, которое будет его украшать»³⁰.

Мощь революционного гнева заставила Временное правительство освободить арестованных. И снова Крыленко — в водовороте революционных событий. Почти ежедневно выступал он на митингах рабочих и солдат, чаще всего в цирке «Модерн», ставшем одним из популярных мест собраний петроградского пролетариата и гарнизона. Когда 12 октября был создан боевой орган по руководству восстанием — Военно-революционный комитет (ВРК), Крыленко вошел в его состав. Он председательствует на съезде Советов Северной области, чья резолюция гласила: «Время слов прошло. На-

²⁴ «Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 г.». Сборник документов и материалов. М. 1932, стр. 195.

²⁵ См. В. Д. Поликарпов. Работы Крыленко по истории революции в армии. «Исторические записки». Вып. 94. 1974.

²⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 377.

²⁷ «Неделя», 1967, № 25, стр. 4.

²⁸ «Рабочий», 26.VIII.1917, № 2.

²⁹ Там же.

³⁰ «Солдат», 1.X.1917, № 40.

ступил час, когда только решительным и единоклассным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти»³¹. Съезд избрал комитет из 17 человек (от большевиков туда вошли В. А. Антонов-Овсеенко, Н. В. Крыленко, П. И. Стучка и др.), которому поручалось бороться за созыв II съезда Советов и объединить вокруг себя все Советы и военно-революционные организации³². На расширенном заседании ЦК РСДРП(б) 16 октября 1917 г. Крыленко, сообщив об успехах большевистской партии в борьбе за солдат Петроградского гарнизона, заявил: «Настроение в полках поголовно наше, можно и нужно взять на себя инициативу восстания»³³. В последние дни перед Октябрьским вооруженным восстанием Крыленко ежедневно выступал на митингах и собраниях рабочих, среди солдат броневых дивизионов, Московского полка, Гренадерского полка, а 22 октября, в «День Петроградского Совета», в газете «Рабочий путь» было объявлено, что он выступит дважды: в 13 час. на митинге в Городском районе Петрограда, в 16 час. — в Политехническом институте³⁴. Накануне восстания, 24 октября, Крыленко как член ВРК объезжает Петроград по местам предполагавшихся боев, проверяет положение дел на мостах через Неву. «Правительство Керенского пало, — писал позднее он, — так как за ним не оказалось никакой реальной силы. Ни один полк не двинулся на его защиту, и, наоборот, все полки Петроградского гарнизона повиновались приказаниям комиссаров Военно-революционного комитета Петроградского Совета»³⁵.

Когда вечером 25 октября в Смольном собрались делегаты II Всероссийского съезда Советов, в президиуме съезда от фракции большевиков находился и Крыленко. В 5 час. утра он поднялся на трибуну, и его сообщение о том, что Северный фронт поддерживает новую власть и берет на себя защиту революционной столицы, вызвало бурю восторга³⁶. Крыленко вошел в качестве члена Комитета по военным и морским делам в избранное съездом первое Советское правительство, которое возглавил В. И. Ленин. Сразу же после победы Петроградского вооруженного восстания Крыленко принимает участие в организации подавления мятежа юнкеров в Петрограде и Керенского — Краснова в Гатчине.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции начался новый этап деятельности Крыленко. Партия направила его на один из самых ответственных участков борьбы — создание армии социалистической революции. На пути к такой армии и к миру лежала, в частности, контрреволюционная Ставка верховного главнокомандующего старой армии. В те недели ее возглавлял генерал Духонин. 9 ноября 1917 г. в разговоре по прямому проводу со Ставкой, который вел Совнарком, Духонин ответил отказом на требование немедленно приступить к переговорам с противником о перемирии и выполнять указания Совнаркома. В. И. Ленин отдал распоряжение о смещении Духонина и о назначении верховным главнокомандующим прапорщика Крыленко. Фронты и армии были извещены об этом радиогаммой. Советское правительство призвало солдат взять дело мира в свои руки: «Солдаты! Дело мира в ваших руках! Бдительность, выдержка, энергия, и дело мира победит! Именем правительства Российской республики Председатель Совета Народных Комиссаров **В. Ульянов** (Ленин). Народный комиссар по военным делам и верховный главнокомандующий **Н. Крыленко**»³⁷. Вот одна из солдатских резолюций, принятых на полковом митинге в те дни: «Мы, ростовцы, признали, что Духонин затеял контрреволюцию, какую мы не допустим, хотя бы это стоило крови, и требуем немедленно сдать командование излюбленному народом вождю — прапорщику Крыленко, которого мы горячо приветствуем и надеемся на него, как на себя. Если Духонин не передаст командования, то выступим против него с оружием»³⁸.

³¹ «Рабочий путь», 13.X.1917, № 35.

³² «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». М. 1957, стр. 43.

³³ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) (август 1917 г. — февраль 1918 г.)». М. 1929, стр. 95, 112.

³⁴ «Рабочий путь», 22.X.1917, № 43.

³⁵ Н. В. Крыленко. Смерть старой армии. «Военно-исторический журнал», 1964, № 11, стр. 54.

³⁶ Дж. Рид. Десять дней, которые потрясли мир. М. 1957, стр. 42.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 82.

³⁸ «Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. — март 1918 г.». М. 1973, стр. 121.

Назначение на пост Главковерха деятеля большевистской партии непосредственно вытекало из необходимости для Советской республики немедленно прекратить военные действия, получить мирную передышку, обуздать контрреволюционную деятельность генералитета, осуществить демократизацию армии. Исход борьбы за мир, указывал В. И. Ленин, решала в конечном счете поддержка солдатских масс; выступая на заседании ВЦИК, он говорил: «Мир не может быть заключен только сверху. Мира нужно добиваться снизу... Без активного участия солдат мир, заключенный главнокомандующими, — непрочен»³⁹. 12 ноября Верховный главнокомандующий и народный комиссар по военным делам Крыленко издал приказ, в котором предложил всем фронтовым частям и соединениям, самим солдатам начинать переговоры с противником о заключении мира. Это был шаг, «рассчитанный не столько на непосредственные практические результаты от переговоров, сколько на установление полного и беспрекословного господства новой власти на фронте»⁴⁰, привлечение рабочих и крестьян к революционному творчеству в осуществлении ленинской программы мира.

В составе специальной делегации Крыленко выехал на фронт, чтобы вступить в прямой контакт с командованием германских войск и договориться о прекращении военных действий как о первом шаге к мирным переговорам. Перед отъездом В. И. Ленин дал делегации подробные инструкции⁴¹. Посланные Крыленко парламентарии сообщили, что немецкое командование согласно начать переговоры о перемирии. А 15 ноября Верховный главнокомандующий возвратился в Петроград, чтобы срочно выехать в Могилев для ликвидации контрреволюционной Ставки, которая саботировала действия Советской власти и готовилась возглавить открытую борьбу против нее. 20 ноября Крыленко с отрядом революционных войск вступил в Могилев. Окруженная со всех сторон Ставка сдалась без боя. В разгроме старой Ставки солдатские массы увидели важный шаг к выходу страны из войны. С фронтов в адрес Главковерха поступали приветственные резолюции полковых и дивизионных комитетов. 2 декабря было заключено перемирие с Германией. В тот день Крыленко в обращении к войскам писал: «Товарищи!.. За этим первым шагом должен последовать второй. За перемирием придет мир. Желанная мечта миллионов рабочих и крестьян, народов, населяющих Россию, близка к осуществлению... Этот мир дала русскому народу революция 25 октября. Этот мир принес народу Совет Народных Комиссаров»⁴².

Началась напряженная борьба за подписание мирного договора. В этой борьбе Крыленко твердо стоял на ленинских позициях. Вопрос о мире обсуждался тогда и на общепартийном съезде и на заседаниях Совнаркома, где Верховный главнокомандующий выступал с докладом, давая характеристику дел на фронте и оценивая состояние армии. 8 января 1918 г. вопрос о заключении мира обсуждался на совещании членов ЦК большевистской партии с делегатами III Всероссийского съезда Советов. Готовясь к съезду, В. И. Ленин 5 января беседовал с Крыленко⁴³. Об этой встрече Николай Васильевич вспоминал: «Как раз в день созыва Учредительного собрания я лично беседовал о положении фронта с Владимиром Ильичем, который спросил меня: какое же мое окончательное мнение на этот счет? Я ответил, что категорически стою за принятие безусловно немецких условий и заключение мира, на что он ответил, что так же думает»⁴⁴. Возвратившись в Ставку, Крыленко приложил немало усилий, чтобы убедить лояльно настроенных к Советской власти военных специалистов высказаться за немедленный мир, и от имени Ставки направил В. И. Ленину две докладные записки, в которых вновь формулировал тезис о необходимости заключения мира; он резко критиковал позицию Троцкого, как ведущую к обезоруживанию республики перед лицом врага, подчеркивая, что задача сохранения Советской власти «заставляет отвергнуть как неприемлемое решение «войны не вести и мира не подписывать»⁴⁵.

³⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 88.

⁴⁰ Н. В. Крыленко. Смерть старой армии, стр. 56—57.

⁴¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 553.

⁴² Ф. Н. Петров. Жизнь во имя революции. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 5, стр. 109.

⁴³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 569.

⁴⁴ «Седьмой съезд. Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической партии (б)». М.-Л. 1928, стр. 261.

⁴⁵ Н. В. Крыленко. Смерть старой армии. «Военно-исторический журнал», 1964, № 12, стр. 55.

Одновременно в те месяцы Крыленко обеспечивал формирование и переброску с фронта революционных частей для подавления восстаний Каледина на Дону и Дутова на Урале и должен был иметь в виду, что националистическая украинская Центральная Рада ведет предательскую деятельность, отказавшись пропускать советские воинские части через контролируемую ею территорию. В. И. Ленин председательствовал на заседании Совнаркома, где обсуждался вопрос об инструкциях Верховному главнокомандующему Крыленко по украинскому вопросу⁴⁶. В конце 1917 г. — начале 1918 г. Крыленко вместе с другими руководящими работниками Наркомвоенна Н. И. Подвойским, В. А. Антоновым-Овсеенко, П. А. Дыбенко, К. А. Мехоношиным напряженно трудился над демократизацией старой армии, использованием ее частей для удержания линии фронта, а также занимался созданием вооруженных сил Советского государства. Демократизация армии была закреплена декретами Советского правительства. Среди данных, которыми пользовался для этого Совнарком, были и доклады Крыленко от 15 декабря 1917 г. «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и об организации власти в армии»⁴⁷.

Делом создания Вооруженных Сил Советской республики руководил Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным. Организацию этой работы партия возложила на Наркомвоен и Всероссийскую коллегию по формированию Красной Армии. Считая, что в условиях развала старой армии и общей усталости от империалистической войны добровольческий принцип создания Советских Вооруженных Сил являлся единственно возможным, Крыленко выдвигал идею создания на фронте Народно-социалистической гвардии, основу которой должны были составить наиболее сознательные представители рабочего класса и беднейшего крестьянства, готовые к беззаветной защите завоеваний революции. Крыленко не раз докладывал тогда на заседаниях Совнаркома о ходе формирования такой армии. Большое значение имел приказ Верховного главнокомандующего от 25 декабря 1917 г., в котором подчеркивалось, что «Гвардия, защищающая социалистическое правительство и социалистическую власть, не может не победить!»⁴⁸. План создания новой армии обсуждался, в частности, на заседании фронтовых делегатов III Всероссийского съезда Советов, которое проходило 14 января под председательством Крыленко. А на следующий день Совнарком принял декрет об организации Красной Армии, подписанный В. И. Лениным, Крыленко, Дыбенко и Подвойским⁴⁹. О работе по ее формированию Николай Васильевич позднее рассказывал так: «С 18 декабря по 12 января идет лихорадочная работа Военного комиссариата в Петрограде и Ставке... Встала задача, по грандиозности своей превышая все, какие до сих пор приходилось разрешать революционной власти, — создать армию в кратчайший, минимальный, исчерпывающийся едва ли неделями срок»⁵⁰.

В феврале 1918 г., когда кайзеровские войска вели наступление на Петроград, член бюро Комитета революционной защиты столицы Крыленко участвует в разработке плана защиты Петрограда и в организации его обороны. Он вошел тогда в состав Временного исполнительного комитета, созданного для объединения оперативного руководства войсками и тылом. А на заседании ВЦИК 24 февраля 1917 г. Крыленко вновь выступал в поддержку ленинского требования о немедленном подписании мира. На том же заседании В. И. Ленин, напомнив о прокламации, написанной Крыленко в 1917 г., заявил: «Все, что можно было сделать для того, чтобы удержать эту неслыханно, неизмеримо уставшую армию, все, что возможно было сделать для того, чтобы сделать ее сильнее, было сделано»⁵¹. 3 марта 1918 г. Брестский мирный договор был подписан, должность Главковерха в Красной Армии была упразднена.

Крыленко получил от партии новое чрезвычайно ответственное задание — принять участие в организации органов советской юстиции. С этого времени на протяжении 20 лет его имя неразрывно связано с делом утверждения ленинской револю-

⁴⁶ См.: В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 560. Подробнее см.: Э. Клопов. Ленин в Смольном. М. 1972, стр. 164.

⁴⁷ Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М. 1970, стр. 146.

⁴⁸ «Октябрьская революция и армия...», стр. 309—310.

⁴⁹ «Декреты Советской власти». Т. 1. М. 1957, стр. 356—357.

⁵⁰ Н. В. Крыленко. Смерть старой армии. «Военно-исторический журнал», 1964, № 12, стр. 52.

⁵¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 377.

ционной законности. Крыленко стал одним из руководителей первых советских революционных трибуналов, органов суда, прокуратуры, Народного комиссариата юстиции. Вместе с такими выдающимися советскими юристами, как Д. И. Курский, П. И. Стучка, В. В. Пашуканис, он внес немалый вклад в разработку советской судебной системы. Как государственный обвинитель Крыленко выступает по делам бывших агентов охраны Малиновского и Окладского, группы церковников во главе с бывшим обер-прокурором святейшего синода Самариным, на политических процессах правых эсеров, «Шахтинском деле» и пр. Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко пишет, что обвинительные речи Крыленко «были голосом ставшего у власти революционного рабочего класса»⁵². Его речи — это хроника многих важных событий в Советской стране. В них чувствуется дыхание эпохи, воссоздается обстановка тех классовых битв, через которые прошло наше государство⁵³. С 1922 г. Крыленко написал более 100 работ по советскому праву. Он участвовал также в подготовке «Истории гражданской войны в СССР», «Большой советской энциклопедии» и ряда других изданий как член их редакционных коллегий.

Важнейшими теоретическими работами Крыленко являются: «Судоустройство РСФСР», «Суд и право в СССР» (в трех частях), «Введение в изучение уголовного права», «Что такое революционная законность», «Ленин о суде и уголовной политике». В 1934 г. Президиум Коммунистической академии присудил Крыленко ученую степень доктора наук «за работы в области теории советского права, за смелость и свежесть теоретической мысли, борьбу со всякой рутинной, борьбу за генеральную линию партии и классовые принципы науки и практики, за исключительную сторонность и размах научных работ»⁵⁴. Твердо отстаивая ленинские положения о революционной законности, Крыленко вел настойчивую борьбу с ее нарушителями. С трибуны XVI съезда ВКП(б) он требовал от местных органов юстиции твердого соблюдения социалистической законности. Крыленко не раз ставил вопрос о дальнейшем совершенствовании работы советской прокуратуры, принимал участие в подготовке крупнейших законодательных актов нашей страны — Конституций СССР и РСФСР, кодексов законов.

Невозможно отделить научную деятельность Крыленко от партийной и государственной. Он являлся делегатом VIII, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII съездов партии, на XV и XVI съездах избирался членом ЦКК, в течение ряда лет был членом ВЦИК, с 1935 г. — членом Президиума ВЦИК. Партия и Советское правительство высоко оценили заслуги Крыленко, наградив его орденами Ленина и Красного Знамени. Мечом и пером, писала газета «Правда» 15 мая 1935 г., Крыленко вел борьбу за пролетарский правовой строй Советского Союза, за дело партии, против классовых врагов коммунизма. «Сейчас, когда нас отделяют от Николая Васильевича Крыленко долгие годы, — подчеркивал Р. А. Руденко, — облик его рисуется нам, как облик подлинного революционера, непреклонного большевика, большого государственного и политического деятеля, ученого, внесшего ценный вклад в разработку и развитие советского социалистического права»⁵⁵.

В воспоминаниях старых коммунистов, работавших с Николаем Васильевичем в разные годы, неизменно звучат глубокое уважение к нему как к революционеру, партийному и государственному деятелю, любовь к человеку, обладавшему душевной теплотой и обаянием. Н. К. Крупская, всегда строгая в своих оценках, писала о нем: «Очень хороший человек и товарищ»; с большой симпатией вспоминала о нем Е. Д. Стасова, видевшая в нем «выдающегося политического деятеля, живого, влюбленного в жизнь человека, человека многогранного, с разнообразными интересами»⁵⁶.

Николай Васильевич Крыленко, верный сын Коммунистической партии, принадлежал к тем людям ленинской школы, чья жизнь была непрерывным трудом в борьбе за счастье народа, за великие идеалы коммунизма.

⁵² «Известия», 13.V.1965.

⁵³ Н. В. Крыленко. За пять лет. 1918—1922 гг. М. 1923, стр. 4.

⁵⁴ «Социалистическая законность», 1972, № 5, стр. 38.

⁵⁵ «Известия», 13.V.1965.

⁵⁶ «Вопросы истории КПСС», 1965, № 5, стр. 120.